

C. O. Сидорова

Белорусский государственный университет физической культуры,
Минск

S. Sidorova

Belarusian State University of Physical Culture, Minsk

УДК 658.8(091)«18/19»(476)

УСЛУГИ И ТАРИФЫ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

THE SERVICES AND TARIFFS OF POSTAL AND TELECOMMUNICATIONS INSTITUTIONS IN BELARUS DURING THE LATE 19TH CENTURY AND THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

В данной статье рассматривается развитие почтовых и телеграфных услуг и изменение тарифов на услуги связи на территории Беларуси в конце XIX в. – начале XX в. Этот период характеризуется значительными технологическими достижениями и преобразованиями в сфере коммуникаций в Российской империи. Особенно заметной стала почтово-телеграфная реформа, проведенная в 1884–1885 гг. На основе архивных документов и материалов периодической печати проведен анализ тарифной политики и видов предоставляемых услуг, подчеркивается роль почтово-телеографических учреждений в социально-экономическом развитии белорусских губерний. В исследовании также отмечается влияние модернизационных преобразований в Российской империи на развитие услуг связи на территории Беларуси.

Ключевые слова: почтовые и телеграфные услуги; Российская империя; Всемирный почтовый союз; тарифная политика; инфраструктура связи.

This article examines the development of postal and telegraph services and tariff changes in Belarus during the late 19th century and the beginning of the 20th century. This period witnessed significant technological advancements and transformations in communications in the Russian Empire, particularly in the form of postal and telegraph reform carried out between 1884 and 1885. Based on archival documents and periodicals, the article analyzes tariff policies and the types of services offered, highlighting the role of postal and telegraph institutions in the socio-economic development of Belarusian provinces. The study also emphasizes the impact of these modernization transformations on communication services in Belarus within the Russian Empire's context.

Keywords: postal and telegraphic services; Russian Empire; Universal Postal Union; tariff policy; communications infrastructure.

В конце XIX – начале XX в. учреждения связи на территории Беларуси способствовали развитию торговых отношений, позволяя пересыпать образцы товаров, отслеживать изменения на рынке и поддерживать культурные и социальные связи. Во многом, благодаря процессам модернизации и вступлению Российской империи в 1874 г. в Почтовый союз, который

с 1878 г. переименован во Всемирный почтовый союз, к концу XIX в. на территории белорусских губерний сформировался четкий перечень видов почтовой корреспонденции. Вся почтовая корреспонденция подразделялась на внутреннюю и международную и была двух видов: простая и страховая. К простой корреспонденции относились письма (как простые, так и заказные), открытые письма (открытки), бандероли (для пересылки печатных изданий) и посылки. Постылки делились на два вида: ценные (страховые) и без цены (простые).

Страховая корреспонденция включала денежные пакеты, узлы «со звонкой монетой» и ценные бумаги. К концу XIX в. возросла интенсивность пересылки по почте ценных бумаг, которые зачастую использовались в качестве альтернативы наличным деньгам в торговых и частных отношениях. При получении страховой корреспонденции клиент получал особый документ – «почтовую расписку». Почтово-телеграфное ведомство несло ответственность за утрату, недостачу или повреждение страховой корреспонденции. В случае обнаружения такого рода проблем адресант или адресат обязаны были в течение определенного срока (для внутренней корреспонденции – двух лет, для международной – одного года) обратиться в ближайшее учреждение связи с соответствующим заявлением. Если почтовое отправление не было найдено, государство выплачивало получателю сумму, на которую оно было застраховано.

После реформирования отрасли связи в 1884–1885 гг. была введена новая услуга – прием корреспонденции с наложенным платежом. Эта операция позволяла отправителям получать от адресатов определенную сумму денег за отправленные письма и посылки непосредственно в почтовых отделениях.

В 1897 г. упростили механизм денежных переводов. С этого времени пересыпался только бланк перевода, а не денежные средства. Как показывает статистика, такая форма значительно повысила показатели денежных переводов. Так, с 1897 по 1912 г. количество почтовых операций по всей империи увеличилось в 24,3 раза (с 1,7 до 43 млн), а сумма переводов возросла в 28 раз [1, с. 1048–1049].

Стоит отметить, что в послереформенные годы Главным управлением почт и телеграфов принималось множество постановлений и циркуляров, которые не всегда были согласованы между собой, что создавало путаницу в почтовом обслуживании. В связи с этим, 9 января 1909 г. утверждаются новые правила, которые упорядочили терминологию и процедуру оказания почтовых услуг. Согласно данным правилам, корреспонденцию стали называть почтовым отправлением, закрытое письмо – письмом, открытое письмо – почтовой карточкой, денежный пакет и открытый ценный пакет – открытым письмом с объявленной ценностью, закрытый ценный пакет – закрытым письмом с объявленной ценностью, денежный узел или

узел – посылкой с вложением звонкой монеты. Отправителям разрешалось указывать на конвертах «спешное», «срочное» или «в собственные руки». После приема все почтовые отправления записывались в протокольные книги. В качестве сопроводительных документов при передаче корреспонденции использовались «карты» и «реестры», куда вносились все необходимые данные. Выдавать страховую корреспонденцию разрешалось по паспортным книжкам.

Телеграммы, или депеши, принимались в почтовых и телеграфных учреждениях ежедневно, включая выходные и праздничные дни, в строго определенное время, которое устанавливалось для каждого учреждения отдельно. Отправителю выдавалась квитанция, а содержание телеграммы оставалось в тайне. Однако, если в тексте обнаруживалось что-то, противоречащее законодательству или нормам морали, такая телеграмма могла быть отклонена.

Со второй половины XIX в. на территории Беларуси активно строились железные дороги, что способствовало быстрому развитию почтовых перевозок по железной дороге. Это, в свою очередь, привело к увеличению объемов пересылаемых бандеролей, в том числе тиражей газет, журналов и книг. Почтово-телефрафное ведомство разрешило учреждениям связи выступать посредниками между клиентами и редакциями периодических изданий. Благодаря этому, пользователи услуг крупных учреждений связи могли оформить подписку на газеты и журналы прямо на месте.

В результате реформы почтовой и телеграфной служб, проведенной в 1884–1885 гг., были внесены изменения в тарифы на услуги и введены знаки почтовой оплаты. Это позволило создать эффективную систему расчетов, упростив работу почтово-телефрафных служащих, а также облегчив доступ населения к услугам.

В конце XIX в. доходы от пересылки почтовой корреспонденции складывались из двух видов сборов: весового и страхового. Весовой сбор взимался с отправлений, вес которых превышал определенный лимит. Страховой сбор рассчитывался в зависимости от объявленной стоимости почтового отправления. Для каждого вида корреспонденции устанавливались свой предельный вес и ценность.

Оплата простых и заказных писем, а также бандеролей как внутри страны, так и за границу, осуществлялась весовым сбором и с помощью почтовых марок (знаков почтовой оплаты), которые наклеивали на лицевой стороне бандероли или на штемпельный конверт. В Российской империи существовала система франкирования корреспонденции (форма предварительной оплаты почтового сбора). Так, в обращении использовались 15 видов почтовых марок номиналом от 1 коп. до 7 руб.; пять видов штемпельных конвертов номиналом от 5,5 коп. до 20,5 коп.; пять видов бланков для открытых писем стоимостью от 0,25 коп. до 8 коп.; бланки для закрытых

писем трех видов номиналом от 5,5 коп. до 10,5 коп.; бандероли двух видов по цене 1,25 коп. и 2,5 коп. [2, с. 38].

Отправление закрытого простого письма обходилось в 7 коп. За отправку заказного закрытого письма приходилось дополнительно платить 7 коп. за заказ. Стоимость открытого письма составляла всего 3 коп. Для простого бандерольного отправления взималась плата в размере 2 коп. за каждые 13 г. За отправку заказного бандерольного отправления взималась дополнительная плата в размере 7 коп. за заказ. Посылки оплачивались по весу по тем же тарифам, что и письма [3, с. 106–107].

Получение почтовых знаков также было сопряжено с определенными сложностями, поскольку не в каждом населенном пункте имелось почтовое отделение, где можно было приобрести знаки почтовой оплаты. В регионах, где не было почтовых отделений, жители, покупая марки у частных лиц, обычно переплачивали за каждую единицу. Учитывая эти обстоятельства, ГУПТ определило, что только местное окружное почтово-телеграфное руководство имело право давать частным лицам разрешение на продажу марок при условии 0,25 коп. надбавки за одну [4, л. 9].

Однако, стоит отметить, что в Российской империи тарифные ставки на почтовые услуги были несколько выше, чем в других европейских странах. Отправка открытого письма обходилась на 88 % дороже, чем в Австро-Венгрии, и на 50 % дороже, чем в Германии. Закрытые письма на территории Российской империи также были одними из самых дорогих. В конце XIX в. стоимость 1 фунта хлеба (0,45 кг) на территории Беларуси составляла от 5 до 7 коп. [5, с. 45]. Соответственно, отправка одного закрытого письма за 3 коп. обходилась почти в стоимость двух буханок хлеба. Рассмотрим уровень заработной платы некоторых категорий населения в конце XIX в. Рабочие на предприятиях в белорусских губерниях получали в среднем за сутки 50 коп., в то время как оплата за отправку закрытого письма составляла 12 % от суточного заработка. Для простого населения такие расходы были непосильными и почтовые услуги оставались недоступной роскошью.

В пределах Российской империи (за исключением княжества Финляндского) за отправку телеграммы взималась «подпешная» плата в размере 15 коп. за каждую телеграмму. Стоимость «пословной» платы варьировалась от 1 до 10 коп. за слово, в зависимости от региона, где она отправлялась. Если перед адресом телеграммы адресантставил отметку «срочная», то она отправлялась немедленно, без очереди, и плата за нее утраивалась. Существовала также возможность заранее оплатить ответ получателя телеграммы, который не должен был превышать десяти слов. Если же ответ предполагал использование большего количества слов, то количество оплаченных слов указывалось на самой телеграмме. Такая услуга называлась «телеграмма с оплаченным ответом». Если же телеграмма отправлялась

в местность, где не было телеграфных учреждений, то за ее доставку по которой необходимо было заплатить 7 коп. Стоимость доставки с эстафетой определялась почтовыми тарифами. Для извещения получателя о доставке телеграммы уплачивался взнос в размере платы за десять слов [6, л. 10].

Тарифы на пересылку газет и журналов были довольно простыми и включали в себя три ставки: 1 руб. 50 коп. за пересылку экземпляра журнала, который выходил не чаще одного раза в неделю; 2 руб. – для изданий, выходивших до трех раз в неделю; 3 руб. – для изданий, которые выходили более трех раз в неделю. Подписка на газеты и журналы была недешевой, что в свою очередь объясняло небольшое количество подписчиков среди белорусского населения. В 1886 г. плата за пересылку газет и журналов была установлена в размере от 10 % до 18 % от подписной цены изданий [7, л. 33]. В этот же год было произведено упорядочение пересылки по почте приложений к периодическим изданиям. Согласно предыдущим правилам, редакции имели право отправлять вместе с основным изданием различные собственные приложения в счет платы за пересылку. Однако, эти правила не устанавливали максимальное количество приложений и их общий предельный вес. Предельная норма общего веса издания с приложением была установлена в размере не более 12 фунтов, что составляло примерно 5,4 кг.

В 1905 г. в связи с увеличением популярности железнодорожного транспорта для пересылки корреспонденции вводится новый тариф на отправку посылок железнодорожным транспортом: а) в пределах одной губернии или области стоимость составляла 5 коп. серебром за один фунт (0,45 кг); б) при отправке из одной губернии или области в другую – от 5 до 35 коп., в зависимости от расстояния [8, с. 55]. Также в 1905 г. ввели ограничение – плата за сохранение посылок в почтово-телеграфных учреждениях. Она составляла 10 коп. за каждый день хранения после истечения семидневного срока. С 1908 г. плата снизилась до 5 коп.

Прием и выдача пакетов, узлов, посылок и заказной корреспонденции в учреждениях связи осуществлялись с 8.00 до 14.00, а также для заказной корреспонденции дополнительно выделяли не менее двух часов вечером. Это дополнительное время руководство почтово-телеграфных округов устанавливало для каждого учреждения отдельно. Прием и выдача простой письменной корреспонденции осуществлялись с 8.00 до 20.00 вечера. При этом прием телеграмм и продажа знаков почтовой оплаты были доступны круглосуточно. За год насчитывалось всего пять праздничных дней, когда учреждения не работали, и 29 дней (не считая воскресенья), когда работали в течение двух часов.

Почтовые ящики обычно размещались в почтовых и телеграфных учреждениях, а также рядом или внутри магазинов и аптек. Однако, их количество не соответствовало потребностям населения. Так, в Минске в 1895 г. насчитывалось 18 почтовых ящиков, в Могилеве было установлено толь-

ко 12. Для Минска это очень маленький показатель, на один почтовый ящик приходилось почти 5000 жителей города. Всего почтовых ящиков в белорусских губерниях в 1906 г. насчитывалось 1131, что составляло лишь 5 % от общего количества в Российской империи. Население белорусских городов было недовольно таким положением. В частности, в 1910 г. жители Гомеля выражали недовольство тем, что почтовые ящики располагались только вдоль главных улиц города и часто были переполнены корреспонденцией [9, с. 3; 10, с. 3]. Нежелание руководства почтово-телефрафных округов устанавливать дополнительные почтовые ящики можно объяснить тем, что для этого потребовалось бы увеличить штат сотрудников, которые могли бы обслуживать эти ящики. Однако, в то время не хватало почтальонов даже для того, чтобы доставлять корреспонденцию на дом. При конторах высших классов можно было воспользоваться услугой абонентского ящика.

Внутренняя миграция, а также промышленный рост городов приводил к увеличению почтово-телефрафной корреспонденции. Однако, основными потребителями услуг связи являлись жители крупных городов. С 1896 по 1906 г. количество отправленной почтовой корреспонденции в Беларуси увеличилось в 2,2 раза (общее количество – 117 964 761). Объем международной корреспонденции также продолжал расти: количество писем и периодических изданий увеличилось в 3,1 раза, денежных переводов – в 2,4 раза, бандерольных отправлений – в 4 раза. Количество отправленных телеграмм составило 1 441 330, а полученных – 1 874 108, что в два раза больше, чем за предыдущие десять лет [11, л. 40]. Востребованность услуг связи в обозначенный период времени свидетельствовала о социально-экономической активности местного населения, повышении уровня образования, усилении коммуникаций между регионами Российской империи и расширении международных связей.

Необходимо отметить, что, несмотря на рост популярности услуг почтово-телефрафных учреждений в конце XIX – начале XX в., работа учреждений связи в белорусских губерниях вызывала критику как со стороны клиентов, так и со стороны высшего руководства почтово-телефрафного ведомства. Одной из основных проблем для клиентов учреждений связи была долгая доставка корреспонденции или ее потеря. Кроме того, почтово-телефрафные служащие нередко пользовались чужими периодическими изданиями. Так, жители Гомельского уезда жаловались, что почтово-телефрафные чиновники пользовались их газетами, а открытки с красивыми изображениями оставляли себе [12, л. 45–46; 13, л. 43].

В ряде случаев критические замечания, опубликованные в местных газетах, не соответствовали действительности. В связи с этим Главное управление почт и телеграфа приняло решение о проведении тщательной проверки местными почтово-телефрафными органами критических замечаний, опубликованных в прессе. В случае необходимости публиковались разъяснения

и опровержения недостоверной информации, в том числе в ведомственном издании «Почтово-телеграфный журнал» [14, с. 5–6].

Кроме того, клиенты сами нередко указывали неверный адрес на почтовой корреспонденции или не указывали его вовсе. В результате почтальоны не могли доставить корреспонденцию адресату и возвращали ее в учреждения связи на хранение. Еще одной проблемой, вызывавшей задержку корреспонденции, являлось неправильное ее направление, обусловленное отсутствием индексации населенных пунктов и большим количеством однотипных названий населенных пунктов. Имел место и человеческий фактор, когда корреспонденция случайно уничтожалась по вине почтово-телефрафных служащих, что было связано с загруженностью или неопытностью служащих почтово-телефрафных учреждений. Во многом, это было обусловлено стремлением правительства Российской империи к максимальной прибыли при минимальных затратах.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. в перечень почтово-телефрафных операций вносились некоторые изменения, направленные на их совершенствование в соответствии с требованиями времени. После проведенной реформы 1894–1895 гг. почтово-телефрафные учреждения стали функционировать по единым правилам и тарифам, которые оставались неизменными вплоть до начала Первой мировой войны. Несмотря на стабильность тарифной политики почтово-телефрафного ведомства, сравнение стоимости услуг связи с ценами на основные продукты питания и уровнем заработной платы населения Беларуси в тот период позволяет сделать вывод о фискальных приоритетах правительства Российской империи. Тем не менее популярность услуг связи в белорусских губерниях продолжала расти, что подтверждается статистическими данными.

Список использованных источников

1. Яворский, Н. Д. Статистика почтовой корреспонденции / Н. Д. Яворский // Почтово-телефраф. журн. Отд. офиц. – 1894. – Октябрь. – С. 1048–1049.
2. Радченко, К. Г. Справочная книжка почтовых правил для удобства корреспондентов в Москве: с прил. почтового плана г. Москвы, геогр. карты стран, вошедших во Всемир. почтовый союз и рис. / сост. К. Г. Радченко. – Москва: [б. и.], 1897. – 182 с.
3. Памятная книжка Витебской губернии на 1901 год / изд. Витеб. губерн. стат. ком. – Витебск: Губерн. тип., 1900. – Разд. паг.
4. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). – Ф. 1890. Оп. 1. Д. 3.
5. Шыбека, З. В. Минськ сто гадоў таму / З. В. Шыбека. – Мінск: Беларусь, 2007. – 304 с.
6. Национальный исторический архив (НИАБ). – Ф. 2619. Оп. 1. Д. 2.
7. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1890. Оп. 1. Д. 3.

8. Почтово-телеграфная статистика за 1905 год: с кратким обзором деятельности почтово-телеграфного ведомства за тот же год / Гл. упр. почт и телеграфов. – Санкт-Петербург: Тип. М-ва внутр. дел, 1907. – [4], XXVII, 57 с.
9. Хроника // Полес. жизнь. – 1910. – 15 окт. – С. 3.
10. Почтовый ящик // Полес. жизнь. – 1910. – 8 окт. – С. 3.
11. Сидорова, С. О. Развитие почтово-телеграфной связи на территории Беларуси (80-е гг. XIX в. – 1914 г.): диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук: 07.00.02 / С. О. Сидорова. – Минск, 2020. – 160 л.
12. НИАБ. – Ф. 2919. Оп. 1. Д. 10.
13. НИАБ. – Ф. 448. Оп. 1. Д. 7.
14. Глембоцкий, А. О. Почтово-телеграфное дело в России / А. О. Глембоцкий // Почтово-телеграф. эхо. – 1906. – № 1. – С. 8–9; № 7. – С. 3–4.

(Дата подачи: 28.02.2025 г.)

E. A. Сидорович
Белорусский государственный университет, Минск

E. Sidorovich
Belarussian State University, Minsk

УДК 94(460)

**«КАНТИГИ О СВЯТОЙ МАРИИ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ
ИСТОЧНИК РЕКОНСТРУКЦИИ ОБРАЗА ЧУЖОГО
В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КОРОЛЕВСТВА
КАСТИЛИИ И ЛЕОН**

**THE “CANTIGAS DE SANTA MARIA” AS A HISTORICAL
SOURCE FOR THE RECONSTRUCTION OF THE IMAGE
OF THE OTHER IN THE SOCIAL SPACE OF THE KINGDOM
OF CASTILE AND LEON**

В статье рассматривается образ мусульман в сборнике песен «Кантиги о святой Марии», созданном в скрипториуме Альфонсо Мудрого. Автор анализирует представления о мусульманах в тексте, обращая внимание на особенности диахотомии «свой – чужой», а также приходит к выводу о том, что культурные и исторические аспекты формировали представление о «чужом» в литературе. Результаты анализа помогают более глубоко понять специфику восприятия и представлений о мусульманах в средневековом кастильском обществе, а также предоставляют возможность дальнейшей корреляции с еще одной группой религиозных меньшинств – евреями.

Ключевые слова: Кантиги о святой Марии; Альфонсо X; Королевство Кастилия и Леон; чужой; Реконкиста; мусульмане.